

**НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ-ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Студент Ташкентского государственного юридического университета

Ризаев Эльдоржон Нёматжанович

***Аннотация.** В статье рассматриваются перспективные направления совершенствования государственно-правового регулирования интернет-взаимодействия в условиях цифровой трансформации. Автор обосновывает необходимость перехода от точечных изменений законодательства к формированию целостной, многоуровневой системы управления цифровой средой. Выделены и проанализированы семь приоритетных направлений: укрепление системности правового регулирования; развитие норм обработки и защиты данных; регулирование деятельности цифровых платформ; совершенствование механизмов правовой ответственности с использованием разделённой модели; развитие процессуальных норм работы с цифровыми доказательствами; формирование единых цифровых платформ межведомственного взаимодействия; гармонизация национального законодательства с международными стандартами. Особое внимание уделено вопросам цифровой грамотности пользователей, технологической независимости и формирования модели обратной связи между правоприменением и нормотворчеством.*

***Ключевые слова:** интернет-взаимодействие, правовое регулирование, цифровая трансформация, цифровые платформы, кибербезопасность, защита данных, разделённая ответственность, гармонизация законодательства, Республика Узбекистан, цифровая экосистема.*

Abstract. *The article examines promising directions for improving state-legal regulation of internet interaction in the context of digital transformation. The author substantiates the need to move from point-based legislative changes to the formation of a coherent, multi-level model of digital environment governance. Seven priority directions are identified and analysed: strengthening the systemic nature of legal regulation; developing norms for data processing and protection; regulating digital platforms; improving legal liability mechanisms through a shared-responsibility model; developing procedural rules for digital evidence; building unified inter-agency digital information exchange platforms; harmonising national legislation with international standards. Particular attention is paid to digital literacy of users, technological sovereignty, and the formation of a feedback model between law enforcement and rulemaking.*

Keywords: *internet interaction, legal regulation, digital transformation, digital platforms, cybersecurity, data protection, shared liability, harmonisation of legislation, Republic of Uzbekistan, digital ecosystem.*

Введение

Развитие и прогресс цифровой среды вышли за пределы этапа первичного нормативного оформления и требуют перехода к более системной, стратегически выстроенной модели управления. Речь идёт не о точечных изменениях законодательства, а о формировании целостной системы регулирования, которая сможет одновременно обеспечивать защиту прав участников цифровых отношений, устойчивость информационной инфраструктуры и развитие цифровой экономики. Совершенствование государственно-правового регулирования должно приобрести характер

комплексной задачи, затрагивающей нормативный и институциональный уровни.

Современная нормативно-правовая база Республики Узбекистан, включающая базовые законы об информатизации, электронном документообороте, электронной цифровой подписи, электронной коммерции, персональных данных и телекоммуникациях¹, требует не столько расширения, сколько системной перенастройки и приведения в соответствие с современными вызовами цифровой эпохи.

1. Укрепление системности правового регулирования цифровых отношений

В качестве первого направления дальнейшего развития можно обозначить укрепление системности правового регулирования в сфере цифровых отношений. В настоящее время нормы, регулирующие интернет-взаимодействие, распределены по различным нормативным актам, создавая разрозненность регулирования. В будущем важным представляется создание более целостного подхода, основанного на унификации базовых понятий цифрового права, согласовании терминологии и устранении дублирования правовых норм для снижения правовой неопределённости и повышения предсказуемости правоприменения.

¹ Закон Республики Узбекистан «Об информатизации» от 11.12.2003 г. № 560-II; Закон Республики Узбекистан «Об электронном документообороте» от 29.04.2004 г. № 611-II; Закон Республики Узбекистан «Об электронной цифровой подписи» от 12.10.2022 г. № ЗРУ-793; Закон Республики Узбекистан «Об электронной коммерции» от 29.09.2022 г. № ЗРУ-792; Закон Республики Узбекистан «О персональных данных» от 02.07.2019 г. № ЗРУ-547; Закон Республики Узбекистан «О телекоммуникациях» от 27.12.2024 г. № ЗРУ-1015.

Целостность регулирования может быть обеспечена через разработку консолидированного акта, систематизирующего общие принципы цифрового права и устанавливающего единый понятийный аппарат для всех специальных законов. Такой подход согласуется с задачами, поставленными Стратегией «Узбекистан - 2030»² и Стратегией «Цифровой Узбекистан - 2030»³, предполагающими формирование зрелой и предсказуемой регуляторной среды.

2. Развитие правового регулирования обработки и защиты данных

В качестве второго направления можно привести развитие правового регулирования в области обработки и защиты данных. Международная практика показывает, что эффективная система защиты информации должна опираться не только на ограничительные нормы, но и на институциональные механизмы контроля, независимый надзор и систему ответственности, соразмерную масштабу цифровых рисков. Перспективным видится развитие риск-ориентированного подхода, при котором степень правового воздействия определяется характером и масштабом обрабатываемых данных, потенциальными последствиями их нарушения.

Закон Республики Узбекистан «О персональных данных»⁴ заложил фундамент защиты прав субъектов данных, однако требует дальнейшей детализации в части определения статуса операторов больших данных,

² Указ Президента Республики Узбекистан «О Стратегии "Узбекистан – 2030"» от 11.09.2023 г. № УП-158.

³ Указ Президента Республики Узбекистан «О Стратегии "Цифровой Узбекистан-2030" и мерах по её эффективной реализации» от 05.10.2020 г. № УП-6079.

⁴ Закон Республики Узбекистан «О персональных данных» от 02.07.2019 г. № ЗРУ-547.

условий трансграничной передачи информации и механизмов реализации права на удаление и переносимость данных.

3. Регулирование деятельности цифровых платформ

Современная цифровая экосистема основана на деятельности крупных платформ, которые фактически выступают в роли частных регуляторов, определяющих условия доступа к информации и правила взаимодействия пользователей. Государственное регулирование должно быть направлено на установление прозрачных требований, обязанностей по обеспечению информационной безопасности, оперативное реагирование на противоправный контент и на раскрытие принципов работы алгоритмов. Государственное регулирование должно быть построено с сохранением баланса между регулированием и недопущением чрезмерного административного давления, способного ограничить инновационное развитие цифрового сектора.

Опыт ведущих юрисдикций показывает, что наиболее эффективен сочетанный подход - императивные требования прозрачности и алгоритмической отчётности дополняются механизмами саморегулирования отрасли, кодексами добросовестных практик и специализированными процедурами досудебного урегулирования споров.

4. Совершенствование механизмов правовой ответственности

В качестве четвёртого направления можно предложить совершенствование механизмов правовой ответственности в цифровой среде.

Мировой опыт показывает, что имеющиеся подходы к ответственности часто оказываются недостаточно эффективными в условиях анонимности пользователей, трансграничности правонарушений и участия множества посредников. В качестве решения можно предложить развитие разделённой модели ответственности, учитывающей роль каждого участника цифровой цепочки, начиная от конечного пользователя до платформенных операторов и технических провайдеров. Разделённая модель ответственности даст возможность более точно распределять юридические риски и повышать эффективность правоприменения.

Реализация данной модели тесно связана с положениями Стратегии кибербезопасности Республики Узбекистан на 2026–2030 годы⁵, предусматривающей формирование комплексных механизмов противодействия киберпреступности и защиты критической инфраструктуры.

5. Развитие процессуальных норм работы с цифровыми доказательствами

Учитывая, что большая часть правонарушений в сети Интернет оставляет исключительно цифровой след, в качестве пятого направления можно предложить совершенствование процессуальных норм, регулирующих сбор, фиксацию, хранение и оценку электронных

⁵ Указ Президента Республики Узбекистан «Об определении Стратегии кибербезопасности Республики Узбекистан и совершенствовании системы предупреждения киберпреступности» от 10.03.2026 г. № УП-38. SJIF:5.219

доказательств. Необходимо создать единые стандарты допустимости цифровых доказательств и требования к их аутентичности, целостности и воспроизводимости для общего повышения качества судебного рассмотрения дел, связанных с интернет-взаимодействием.

Развитие данного направления предполагает гармонизацию процессуального законодательства с положениями отраслевых законов в сфере связи и информатизации, а также формирование единых криминалистических методик расследования киберпреступлений.

6. Единые цифровые платформы межведомственного взаимодействия

Интернет-взаимодействие по своей природе является межотраслевым, затрагивая сферы связи, финансов, безопасности, торговли и защиты прав потребителей. Эффективность регулирования во многом зависит от уровня координации между ведомствами, поэтому шестым направлением можно выдвинуть развитие единых цифровых платформ обмена информацией между государственными органами и внедрение межведомственных аналитических систем, позволяющих оперативно выявлять и предотвращать правонарушения в цифровой среде.

Базой для развития подобных платформ выступает Закон Республики Узбекистан «Об электронном правительстве»⁶, предусматривающий создание интегрированной системы оказания государственных услуг и обмена данными между органами власти.

⁶ Закон Республики Узбекистан «Об электронном правительстве» от 09.12.2015 г. № ЗРУ-395. SJIF:5.219

7. Гармонизация национального законодательства с международными стандартами

Трансграничный характер цифровых отношений делает невозможным эффективное регулирование исключительно в рамках национальной юрисдикции. Именно из-за этого логично предложить седьмое направление, которое связано с гармонизацией законодательства с международными стандартами, участием в международных соглашениях по кибербезопасности и защите данных, а также с развитием механизмов взаимной правовой помощи. Гармонизация норм даст возможность повысить эффективность расследования киберпреступлений и обеспечить защиту интересов граждан и государства на международном уровне.

8. Цифровая грамотность и технологическая встроенность регулирования

Часть рисков в сети Интернет обусловлена недостаточным уровнем осведомлённости пользователей о своих правах и обязанностях. Элементом государственной политики должно стать развитие образовательных программ, нацеленных на формирование культуры безопасного поведения в цифровой среде, с отдельным обсуждением вопросов защиты персональных данных, противодействия мошенничеству и корректного использования цифровых сервисов.

Эффективность правового воздействия возрастает в случаях, когда правовые требования встроены непосредственно в цифровые системы.

Использование технологий автоматического контроля, алгоритмов выявления нарушений и механизмов регулирования по умолчанию (regulation-by-design) в разы снизит нагрузку на правоприменительные органы и повысит скорость реагирования на правонарушения.

9. Превентивная оценка рисков и модель обратной связи

Совершенствование государственно-правового регулирования интернет-взаимодействия в Республике Узбекистан должно быть связано не только с содержанием правовых норм, а с качеством их практической встроенности в функционирование государственного управления и цифровой инфраструктуры страны. Постепенный переход от преимущественно реактивной модели регулирования к более предсказуемой и аналитически ориентированной системе правового управления цифровой средой на практике означает необходимость усиления роли предварительной оценки рисков при внедрении новых цифровых сервисов и платформ, особенно тех, которые связаны с обработкой больших массивов данных граждан, финансовыми переводами или использованием автоматизированных алгоритмов принятия решений. В Узбекистане, где цифровая трансформация поддерживается на уровне государственной политики, подобный подход позволяет реагировать на уже возникшие правонарушения и снижать вероятность их появления на стадии проектирования и внедрения технологий.

В Узбекистане должны быть разработаны механизмы, позволяющие в режиме реального времени анализировать эффективность действующих норм, выявлять повторяющиеся правовые конфликты и оценивать узкие

места регулирования. Система с механизмами выявления могла бы опираться на данные судебной статистики, обращений граждан, информации правоохранительных органов и операторов цифровых платформ. В результате право приобретёт более динамичный характер, приблизившись к модели обратной связи, при которой законодатель будет оперативно корректировать нормы на основе фактической цифровой практики.

10. Технологическая независимость и устойчивость цифровой экосистемы

Инвестиционная привлекательность цифрового сектора напрямую зависит от предсказуемости регуляторной среды. Для Узбекистана актуальным остаётся дальнейшее уточнение правового статуса цифровых платформ, посредников и операторов данных и более чёткое разграничение их ответственности, что позволит снизить регуляторные риски и повысить уровень соблюдения законодательства.

В условиях роста цифровых сервисов и увеличения объёмов информации стратегическое значение приобретает технологическая независимость, предполагающая укрепление требований к локализации данных, развитие национальных дата-центров и повышение стандартов информационной безопасности. Необходимо, чтобы меры не воспринимались исключительно как ограничительные, а рассматривались как элемент обеспечения устойчивости цифровой экосистемы государства.

Заключение

Совершенствование государственно-правового регулирования интернет-взаимодействия предполагает переход к комплексной, многоуровневой модели управления цифровой средой, которая должна сочетать нормативное регулирование, институциональное развитие, международное сотрудничество и технологические инструменты контроля. При условии их сбалансированного взаимодействия возможно формирование устойчивой и эффективной правовой системы, отвечающей вызовам цифровой эпохи и обеспечивающей гармоничное развитие интернет-пространства.⁷

Совершенствование государственно-правового регулирования интернет-взаимодействия в Узбекистане должно рассматриваться как многоуровневый процесс, включающий развитие аналитических механизмов управления, укрепление цифровой инфраструктуры, повышение правовой определённости и формирование устойчивой институциональной среды. Сочетание всех перечисленных элементов даст реальную возможность перейти от формального регулирования к действительно эффективной модели управления цифровыми отношениями, соответствующей современным вызовам цифровой трансформации.

⁷ Указ Президента Республики Узбекистан «О Стратегии "Узбекистан – 2030"» от 11.09.2023 г. № УП-158; Указ Президента Республики Узбекистан «О Стратегии "Цифровой Узбекистан-2030" и мерах по её эффективной реализации» от 05.10.2020 г. № УП-6079; Указ Президента Республики Узбекистан «Об определении Стратегии кибербезопасности Республики Узбекистан и совершенствовании системы предупреждения киберпреступности» от 10.03.2026 г. № УП-38.

Список использованной литературы

1. Указ Президента Республики Узбекистан «О Стратегии «Узбекистан – 2030»» от 11.09.2023 г. № УП-158.
2. Закон Республики Узбекистан «Об информатизации» от 11.12.2003 г. № 560-П.
3. Закон Республики Узбекистан «Об электронном документообороте» от 29.04.2004 г. № 611-П.
4. Закон Республики Узбекистан «Об электронной цифровой подписи» от 12.10.2022 г. № ЗРУ-793.
5. Закон Республики Узбекистан «Об электронной коммерции» от 29.09.2022 г. № ЗРУ-792.
6. Закон Республики Узбекистан «О персональных данных» от 02.07.2019 г. № ЗРУ-547.
7. Закон Республики Узбекистан «О телекоммуникациях» от 27.12.2024 г. № ЗРУ-1015.
8. Указ Президента Республики Узбекистан «О Стратегии «Цифровой Узбекистан-2030» и мерах по её эффективной реализации» от 05.10.2020 г. № УП-6079.
9. Указ Президента Республики Узбекистан «Об определении Стратегии кибербезопасности Республики Узбекистан и совершенствовании системы предупреждения киберпреступности» от 10.03.2026 г. № УП-38.
10. Закон Республики Узбекистан «Об электронном правительстве» от 09.12.2015 г. № ЗРУ-395.

11. Закон Республики Узбекистан «О принципах и гарантиях свободы информации» от 12.12.2002 г. № 439-П.

12. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по ускорению реализации Национальных целей и задач в области устойчивого развития на период до 2030 года» от 21.02.2022 г. № 83.

13. Постановление Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по совершенствованию системы контроля за внедрением информационных технологий и коммуникаций, организации их защиты».